

ИРИНА ТОКМАКОВА

**Аля,
Кляксич
и
Буква А**

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ХУДОЖНИК В. ЧИЖИКОВ

Аля и буква А пошли по следам. Следы привели к сараю, сложенному из толстенных брёвен. У дверей сарая сидели вооружённые до зубов буква К и буква М. Аля сразу обо всём догадалась. Конечно, они стерегут в сарае беднягу Л.

– „Куда?“ – крикнула буква К. – „Нам нужно видеть Л, – сказала Аля. – Эта буква нужна мне, чтобы подписать письмо“. – И она сделала ещё шаг к сараю. 3

Буква К выхватила револьвер.—„Ни с места! Кира мыла раму. У Киры носы".—„Что ты бредишь? Лучше открой дверь",—сказала Аля.—„Нельзя",—сурово отвечала буква К.—„Носы хороши. Кира мала".

— „Что это с ней?“ — спросила Аля у М. — „Эта буква К долго работала в бунваре. А теперь бунварь написали новый. Она и обиделась. Она считает, что тот бунварь был лучше. Вот и бормочет слова, которые были в бунваре на её странице“.

— „Давай выпустим ни в чём не повинную букву Л, а в сарай закрём эту злую букву Н“. — „Можно, — сказала буква М, — я не злая. Мёд. Малина. Мак. Мармелад...“ ☺

И не успела злющая буква Ж оглянуться, как оказалась в сарае, а буква Л радостно выбежала навстречу Але. Из сарая неслись негодующие крики: „Наша! Нуры! Кира ушла в кино!“—Но их никто уже не слушал. 7

Уговорив букву М постеречь Н, все трое двинулись дальше на поиски Нляксича и на выручку буквы Я. Аля и буква А шли впереди, а за ними следом, едва поспевая, бежала буква Л. Нляксич не велел её кормить, пока она была взаперти, и она очень ослабела. 8

Возле дороги был вкопан огромный столб, а к столбу прибита стрелка, тоже огромная, и на ней написано: „НОП“. – „Это Научно-Опытный Пункт“, – пояснила буква А. – „А что там делают?“ – „Ставят опыты. Там работают Н, О и П“.

Стрелки с НОПами стали попадаться всё чаще, и вскоре путники увидели серый кирпичный дом со светлыми окнами во всю стену.

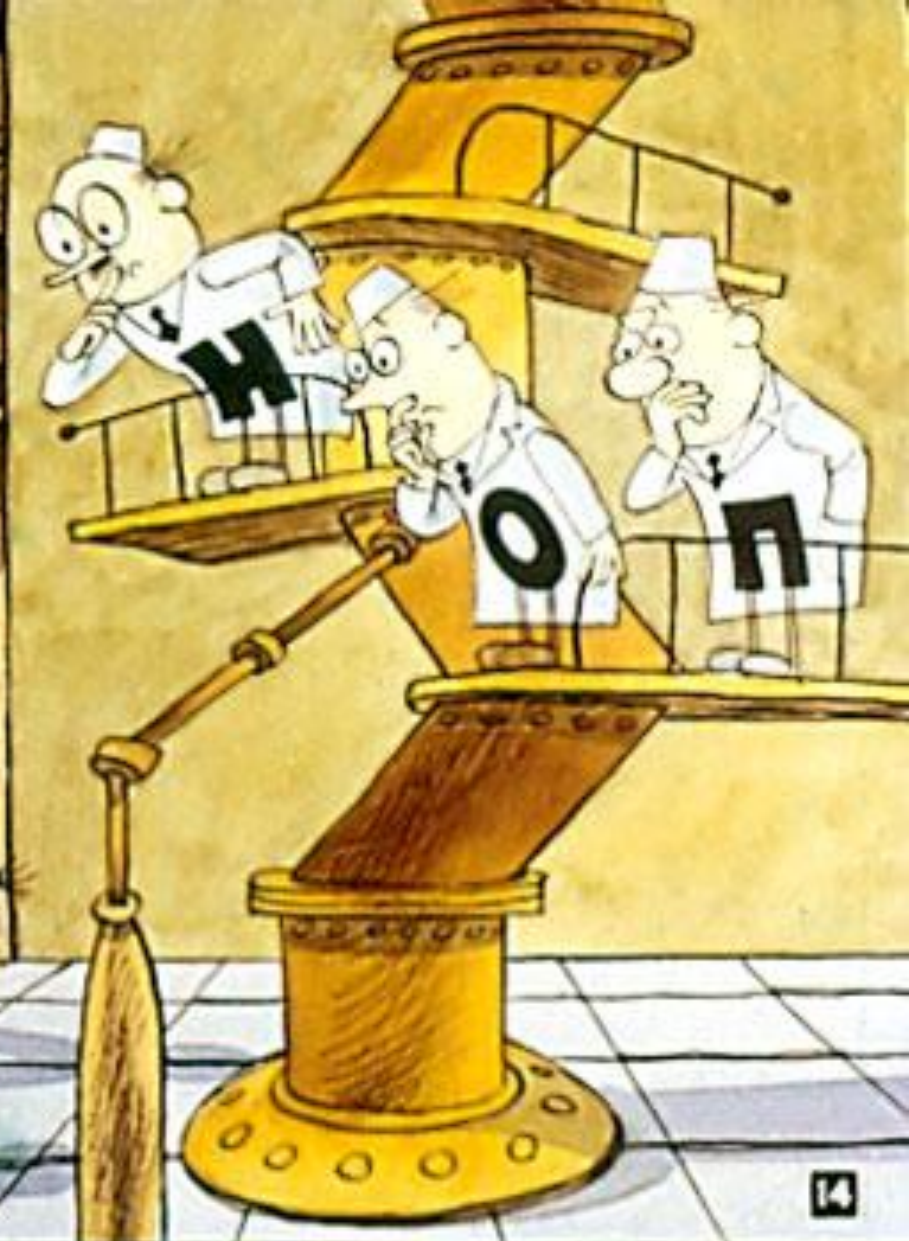
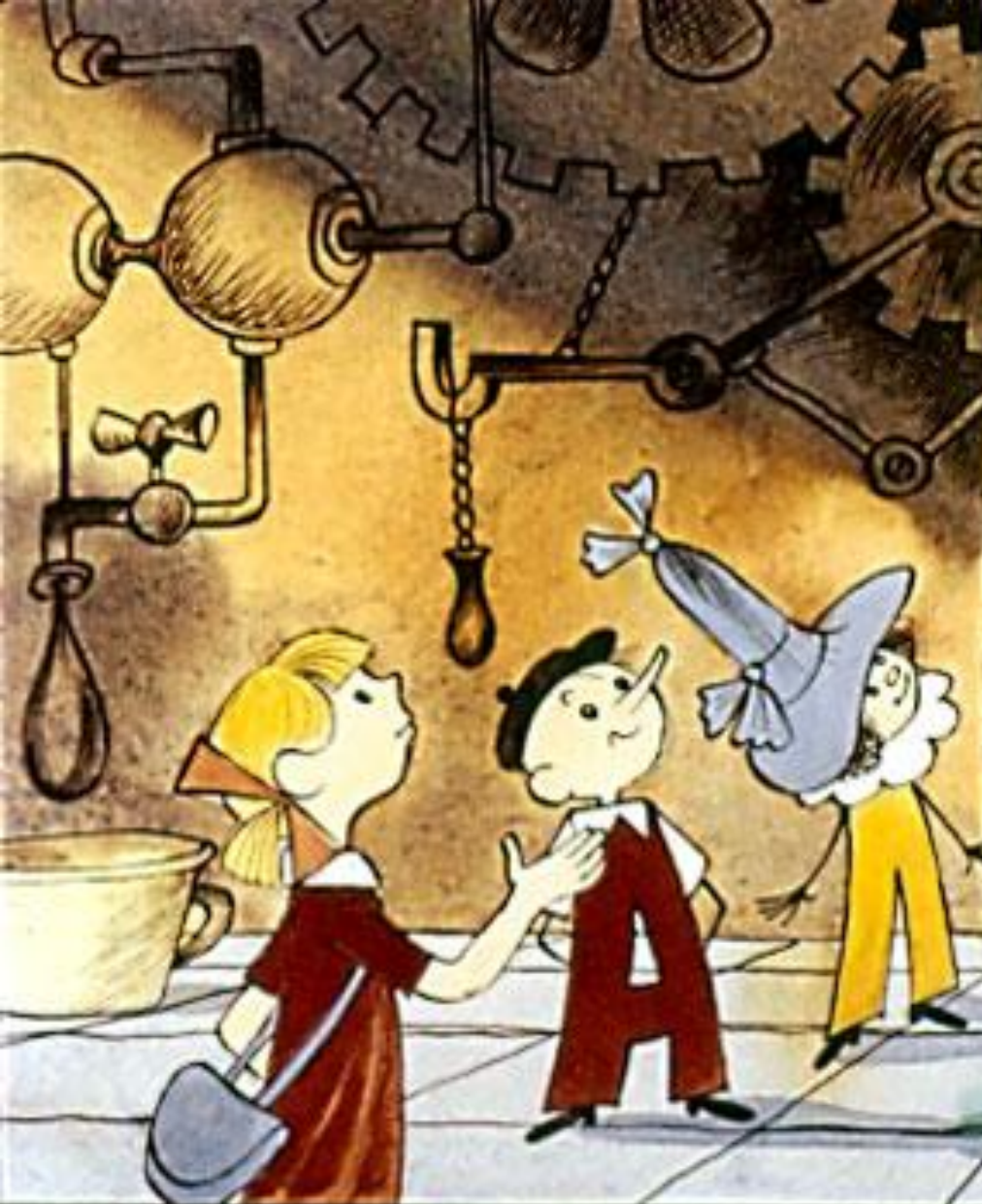
Они вошли. Аккуратненькая вахтёрша—точка с запятой—
провела их в лабораторию. Там что-то кипело и шипе-
ло на спиртовках, что-то бульнало в пробирках. III

– „Извините...“ – начала было Аля. – „Тсс! – зашикали на неё Н, О и П. Все трое были в белых халатах и белых шапочках. – Тихо! Идёт опыт“.

– „Началось!“ – заявила буква Н. – „Плавится?“ – спросила буква П шёпотом у своих товарищей. – „Окисляется, – прошептала в ответ буква О. – Ненужные буквы выпадают в осадок“.

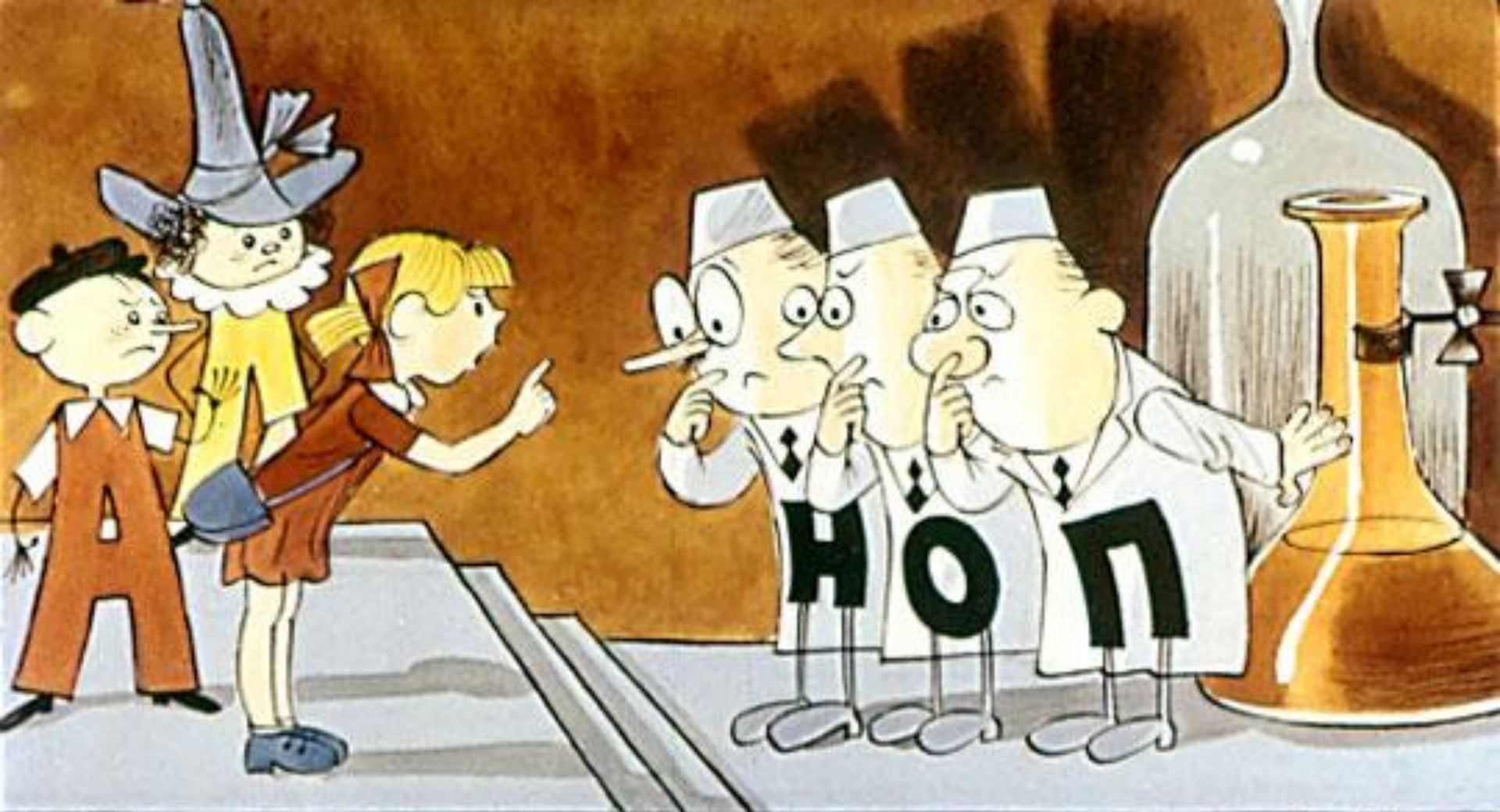
— „Что вы тут делаете?“ — не выдержала Аля. — „Тсс! — зашикали на неё все трое. — Мы переплавляем слова“.

—Готово!— Они подскочили к какой-то колбе, и буква Н торжественно объявила: „Опыт прошёл блестяще. Послушайте“.

ЖИЛ НА СВЕТЕ
УМНЫЙ СЛОН.
У НЕГО БЫЛ
ТЕЛЕФОН.
ХОДИТ СЛОНИК-
ТОП-ТОП-ТОП,
ЗВОНИТ СЛОНОВЫЙ
ТЕЛЕФОН...

– „Постойте, подождите! – не выдержала буква А. – Что же это вы делаете? Вы же заменяете своими буквами другие буквы! Вас что, Кляксич подговорил, что ли?“ – „Тсс! – зашикали опять все три буквы в белых халатах. – Тсс! Мы продолжаем опыт“.

– „Пошли, – сказала Аля. – Тут мы всё равно толку не добьёмся. Может, пойдём разыщем букву Р и что-нибудь у неё узнаем?“ – „Вряд ли она нам что-нибудь скажет“, – вздохнула буква А. – „Почему?“

—Видишь ли, она—собака. Очень хорошая собака, интересной породы—ризеншнауцер, зовут её Розочка. Она добрая и умная.

Когда Кляксич стал безобразничать в Азбуне, она здорово нарычала на него: „Рrrrr!“.

А он написал на её будке—„сабачна Розачка“. И она теперь совсем разболелась. Она всегда болеет, когда слово „собачка“ пишут с ошибкой.

— „Здрра-сс-те!—вдруг донеслось откуда-то сверху.—
Здрассте, я здесь, здесь!“—На заборе сидела буква
С—сорока.— „Не знаешь ли ты что-нибудь про Няк-
сича?—спросила буква А.—Куда он девался, не слы-
хала ли ты чего?“

Сорока вытаращила на неё глаза и затараторила:

Сонная сорока сидела на сосне.
Снегири и сойки снялись ей во сне.
"СКОРЕЙ!" — сердились сойки.
"СПЕШИМ!" — снегирь свистел.
Сороку стукнул по спине,
И сон с неё слетел.

Оказалось, что сорока других слов, кроме как на С, произносить не умеет. Ну что тут было делать?— „А может, нам буква Т что-нибудь скажет?“—с надеждой спросила Аля.— „Т-хорошая буква, только она Тютя". [24]

Она не успела объяснить Але, что значит „Тютя“, потому что кто-то стал кричать и звать букву А. Это была буква У. Она неслась к ним через мостовую, не обращая внимания на красный свет.—„Ну, наконец-то!— кричала она.—Наконец-то я тебя разыскала!“

—Тсс, тише!—остановила её буква А.—Я вернулась в
Азбуку тайком, ведь Кляксич выгнал меня, разве ты
не знаешь?

— „Этот Кляксич, отвратительный, злой Кляксич рассердился на моего друга филина Федю“, — всхлипнула буква У. — „За что же?“ — спросила Аля. — „За то, что он не хотел позволить ему спрятать в своём дупле букву Я. Пойдём со мной в лес, пожалуйста, поищем Федю“.

В Федином лесу росло много старых дуплистых дубов. Густая листва заслоняла солнце.— „Ау, ау!“—крикнули буквы А и У в зелёный полумрак Фединога леса.— „Бу-бу“,—донеслось до них еле слышно из-за толстых, раскидистых дубов.

Вдруг буква Л, которая устало тащилась позади всех, увидела надпись, вырезанную на коре дуба: „тен“. И на другом дубе тоже „тен“. И рядом „тен“. И ещё на одном—„нилиф“. Что значат эти таинственные надписи?!

Все принялись осматривать дубы, стучать по стволам. Дубы были толстые. Сучков внизу не было. Влезть на дуб, чтобы осмотреть вершину, было почти невозможно. И потом—на который из них лезть?

Аля подбежала к дубу с надписью „Нилиф“.—„Поняла!—вдруг закричала Аля.—Давайте встанем друг другу на плечи, а ты, буква У, лезь на самый верх и ищи дупло“.

—Ой,—закричала буква У.—Ветки падают. Да они и не растут здесь! Дупло! Оно было загорожено ветками! И замазано чернилами!

Буква У немного повозилась с ветками, и филин Федя оказался на свободе.

Кто-то нёсся им навстречу, кувыркаясь и делая по два шага то на руках, то на ногах. Это была Хитрюга, буква Х. Она выглядит одинаково—хоть на руках, хоть на ногах.

—„С хорошей погодной!—сказала буква X, поравнявшись с ними.—Откуда это вы идёте?“—„Гуляли в лесу,—буркнула У.—Мы спешим. До свидания“.

Солнце поднялось, и стало жарко. Они дошли до какого-то запылённого скверика с жиденькими кустами и выгоревшими клумбами. Устало опустились на скамейку. На соседнюю лавочку тут же плюхнулись буквы Ч и Ц.

Они обе хохотали и бормотали такие стихи:

Чапнула чапая чёрные чернила.
Чёрная чапая чиркулем чертила.
Полуцился очень цистенький чертёж,
Станешь вверх ногами – сразу разберёшь!

На сквер прибежала буква Щ, вся в слезах.— „С моей сестричкой буквой Ш случилась беда. Кляксич растащил её на крючочки за то, что она не хотела выдать букву Я. Он заколдовал сестричку, и теперь крючочки будут все отдельно, пока кто-нибудь не напишет букву Ш тысячу раз“.

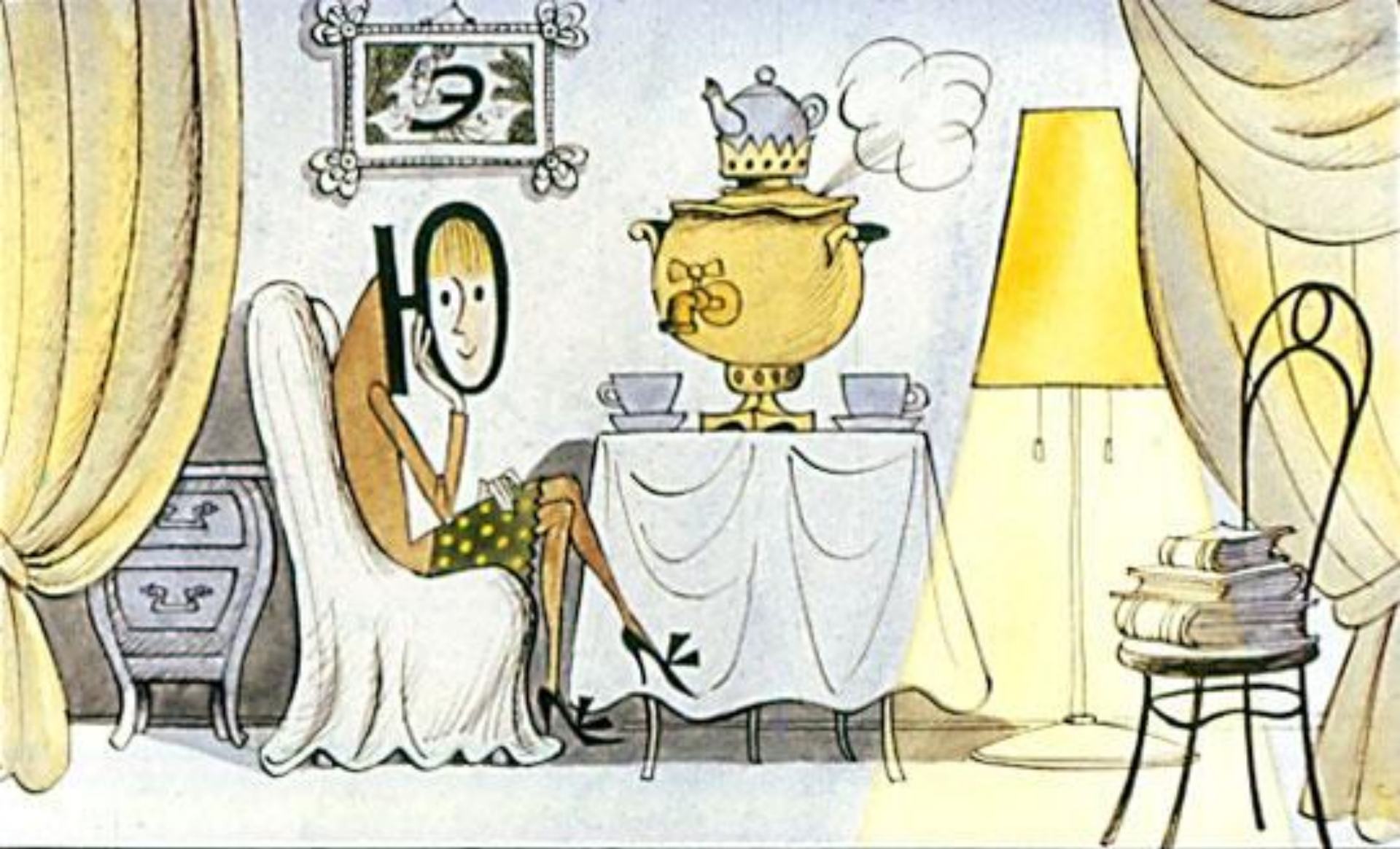
— „Не убивайся так, — сказала Аля. — У тебя наберётся достаточно друзей, чтобы разрушить колдовство. Не знаешь ли ты, где сейчас буква Я? ” — „Не знаю”. — „Что ж, прощай”, — сказала Аля.

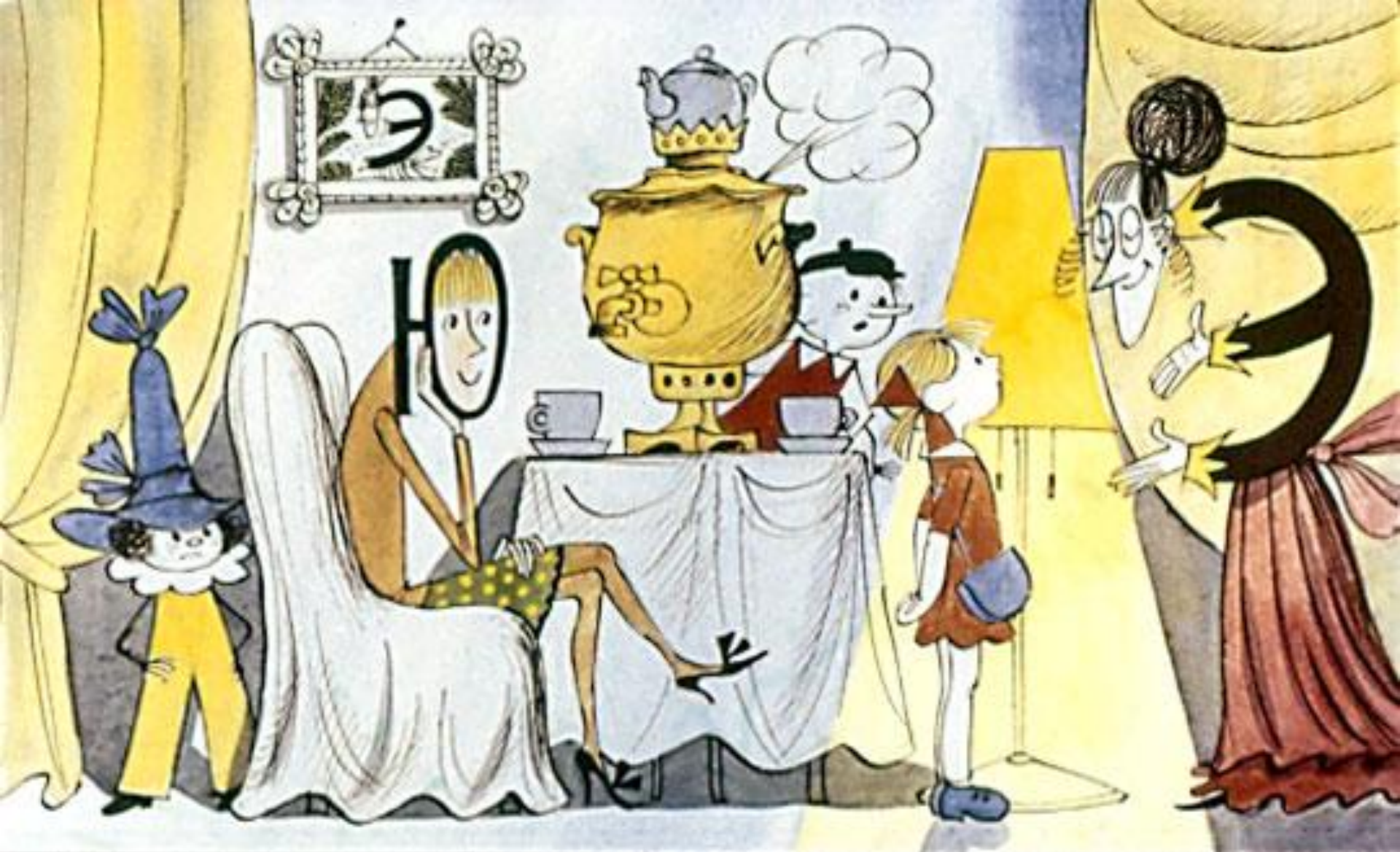
И они отправились в конец Азбуки, туда, где жила буква Э. У Буквы Э был маленький собственный домик, крытый черепицей.

Буква Э встретила их ласково, каждому протянула руку и назвала себя: „Эмма-Элла-Эрна-Эвелина“.

В гостях у Эммы-Эллы-Эрны-Эвелины была её подружка буква Ю, которую все звали Юля в Юбке, потому что она никогда не носила платьев.

— Не трудитесь объяснять, я знаю, зачем вы пришли, — сказала буква Э. — Всё, что мне известно, я вам открою. Но, к сожалению, я знаю не так уж много. 49

Бунву Я прятало слово „заяц“. Когда Нляксич всё-таки догадался, где буква Я, он погнался за зайцем. Ему бы никогда не удалось догнать зайца, но тот бежал так быстро, что буква Я не сумела удержаться при такой скорости и выскочила из слова. Тут Нляксич её и схватил!

Он составил какую-то заколдованную надпись, которую невозможно прочесть. Кто прочтёт, тот и освободит букву Я. Мы с Юлей переписали надпись, но расшифровать не могли. — Все молча глядели на неё. Аля сделалась совсем мрачной. Буква А заплакала. [48]

Вдруг в распахнутое окошко влетела маленькая птичка-зарянка. Это была буква З.— „Зеркало! Зеркало! Зеркало!“ — трижды прокричала она и выпорхнула в окно.

— „Что „зеркало“? Что „зеркало“? Почему „зеркало“?“ — без конца повторяла буква А. — „Что же делать?“ — спросила буква Э. — „Не знаю“, — грустно отозвалась буква А. — „Нам помогут зрители! — сказала Аля. — Их так много, и все они умные. Они догадаются“.

Ну, вот теперь, когда всё так благополучно кончилось...
Что? Конечно, ребята догадались, как прочесть закол-
дованную надпись, и буква Я освободилась из своего
страшного плена. И Аля написала такое письмо:

..Милая мамочка!

Я так рада, что ты скоро приедешь и отведёшь меня сама в 1-й класс.

Проезжай скорее.

Твоя дочка Аля.

Всё это прекрасно. Но куда девался злой Кляксич? Сумела ли Аля победить его? Всем очень хотелось бы, чтобы это было так. Но... Кляксича изловить не удалось. Он сбежал. Он теперь бегает из тетрадки в тетрадку и строит людям всякие пакости исподтишка.

КОНЕЦ

Редактор Н. МАРТЫНОВА

Художественный редактор Г. РАВИНСКАЯ

**Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1975 г.
101 000, Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7
Д-123-75 Цветной 0-30**